

РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 12 АПРЕЛЯ 2012 Г. N АКПИ12-357

Именем Российской Федерации

Верховный Суд Российской Федерации в составе судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., при секретаре Степанищеве А.В., с участием прокурора Степановой Л.Е., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Болсуновского А.И. об оспаривании подпункта "а" пункта 27 Инструкции о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами, утвержденной приказом Министерства труда РСФСР от 22 ноября 1990 г. N 2, установил:

приказом Министерства труда РСФСР от 22 ноября 1990 г. N 2 утверждена Инструкция о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами (далее - Инструкция). Подпунктом "а" пункта 27 Инструкции предусмотрено, что непрерывный трудовой стаж не сохраняется при поступлении на работу после прекращения трудового договора в случае вступления в законную силу приговора суда, которым рабочий или служащий осужден к лишению свободы, исправительным работам не по месту работы либо к иному наказанию, исключающему возможность продолжения данной работы.

Болсуновский А.И., отбывающий наказание по приговору суда в местах лишения свободы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании приведенного подписания Инструкции противоречащим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. В заявлении указано, что на основании подпункта "а" пункта 27 Инструкции работодатель отказывается выплачивать Болсуновскому А.И. надбавку к заработной плате за стаж работы в особых климатических условиях, в результате чего нарушается его право на оплату труда без какой-либо дискриминации.

О времени и месте судебного заседания заявитель извещен надлежащим образом.

Представители Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации Ерохина Ю.В. и Миняева Т.В. требование заявителя не признали, пояснив, что Инструкция в настоящее время должна применяться в части, не противоречащей Трудовому кодексу Российской Федерации, Закону Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. N 4520-I "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях" и постановлению Правительства Российской Федерации от 7 октября 1993 г. N 1012 "О порядке установления и исчисления трудового стажа для получения процентной надбавки к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и в остальных районах Севера". Отказ в выплате заявителю процентной надбавки к заработной плате за стаж работы в особых климатических условиях основан на неправильном толковании и применении работодателем норм трудового законодательства.

Выслушав объяснения представителей заинтересованного лица и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., просившей требование заявителя удовлетворить, суд находит заявление Болсуновского А.И. подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 315 Трудового кодекса Российской Федерации оплата труда в районах Крайнего Севера и приравненных к нему местностях осуществляется с применением районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате.

Согласно статье 317 этого Кодекса лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, выплачивается процентная надбавка к заработной плате за стаж работы в данных районах или местностях. Размер процентной надбавки к заработной плате и порядок ее выплаты устанавливаются в порядке, определяемом статьей 316 данного Кодекса для установления размера районного коэффициента и порядка его

применения. Суммы указанных расходов относятся к расходам на оплату труда в полном размере.

Суд приходит к выводу, что оспариваемое предписание Инструкции не соответствует приведенным нормам Трудового кодекса Российской Федерации, из анализа которых следует, что процентная надбавка к заработной плате является составной частью оплаты труда и по своему характеру относится не к стимулирующим выплатам за достижение определенных результатов работы, а к гарантиям и компенсациям, предоставляемым за работу в особых климатических условиях. Право на указанную надбавку поставлено в зависимость непосредственно от стажа работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. При этом ни Трудовой кодекс Российской Федерации, ни Закон Российской Федерации "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях" не связывают предоставление гарантий и компенсаций с причинами расторжения трудового договора, не предусматривают оснований, по которым может быть прекращено или ограничено возникшее у работника право на процентную надбавку к заработной плате в соответствии со стажем его работы в особых климатических условиях.

Инструкция в оспариваемой части подменяет закрепленное в законе понятие "стаж работы" на "непрерывный стаж работы", что ограничивает право работника на вознаграждение за труд, снижает установленный на основании закона размер оплаты труда на величину имевшейся у работника процентной надбавки, исключая возможность учета стажа работы в особых климатических условиях за период, предшествующий расторжению трудового договора с работником в связи со вступлением в законную силу приговора суда, которым работник был осужден к наказанию, исключающему продолжение прежней работы.

Таким образом, фактически работник привлекается к не предусмотренной законом ответственности в виде лишения его права на процентную надбавку к заработной плате за стаж работы в особых климатических условиях, что не соответствует статье 132 Трудового кодекса Российской Федерации, запрещающей какую-либо дискриминацию при установлении и изменении размеров заработной платы и других условий оплаты труда.

Согласно частям второй, третьей статьи 253 ГПК РФ установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени. Решение суда о признании нормативного правового акта или его части недействующими вступает в законную силу по правилам, предусмотренным статьей 209 данного Кодекса, и влечет за собой утрату силы этого нормативного правового акта или его части, а также других нормативных правовых актов, основанных на признанном недействующим нормативном правовом акте или воспроизводящих его содержание.

Учитывая, что вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2005 г. N ... был признан недействующим с 23 декабря 2004 г. подпункт "а" пункта 2 разъяснения Министерства труда Российской Федерации от 16 мая 1994 г. N 7 "О порядке установления и исчисления трудового стажа для получения процентных надбавок к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера, приравненным к ним местностях, в южных районах Дальнего Востока, Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, Республики Бурятия, в Республике Хакасия", содержащий предписание, фактически аналогичное оспариваемому по настоящему делу, с этого же времени и подлежит признанию недействующим и подпункт "а" пункта 27 Инструкции.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации решил:

заявление Болсуновского А.И. удовлетворить.

Признать недействующим с 23 декабря 2004 г. подпункт "а" пункта 27 Инструкции о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами, утвержденной приказом Министерства труда РСФСР от 22 ноября 1990 г. N 2.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.